

В прошлой жизни, Сяо Мин стал жертвой преследования многих людей, обладающих силой и властью на континенте Пламенного Ветра. И хотя, в конце концов, он оказался убит, он потряс этот мир: сам этот факт был удивителен и внушающим безграничное доверие! Являясь талантливейшим вором, он с гордостью носил имя "Призрачный Император Сяо Мин". Это имя было даровано ему угнетенными жителями континента Пламенного Ветра, смиренно преклоняющими головы пред его молниеносной, подобно призраку, скорости и устрашающему, поистине тираническому взгляду. Тем не менее, в новой жизни, его тело было самым обычным... Нет, даже можно сказать, что оно являлось воплощением слабости.

В данный момент размышляя об этом, Сяо Мин задумчиво улыбнулся. Он был крайне благодарен силе камня шести истоков, чье могущество позволило ему вернуться с того света. Мало того, Сяо Мин не только возродился в себе самом, но и полностью сохранил воспоминания обоих личностей, глубоко отпечатав их в своем сердце. Может быть, даже боги, наблюдавшие за его страданиями последние пятьдесят лет, решили дать ему второй шанс.

В своей новой жизни, Сяо Мин был рожден в клане Небесных Врат континента Ледяного Лотоса. Клан Небесных Врат - одна из трех ведущих сект местного королевства, которая изучает путь духовной силы и возможности усиления собственного тела. Сяо Мин, с самого рождения не имеющий особого таланта к развитию, был всеобщим посмешищем даже на слабейшем, пятом внутреннем дворе. Лишь благодаря силе и власти его дедушки Сяо Хая, никто из местных учеников не смел предпринять каких-либо грубых действий относительно него. Но как только Сяо Хай отворачивался, на хрупкого Сяо Мина выливалась целая тонна помоев.

Теперь же, с воспоминаниями Призрачного Императора Сяо Мина, само поведение и аура этого молодого человека претерпели сильнейшие изменения. За какие-то шесть дней, он встал на вершину пятого двора, без особых усилий заморозив, а затем и унизив самого Сяо Ху, являющимся беспрекословным лидером местных "отбросов".

Медленно передвигаясь по пятому двору, он ловил на себе взгляды, полные страха и благоговения. Никто не знал, как он смог достичь такого влияния и могущества всего за неделю, но для самого Сяо Мина подобный прорыв не был чем-то особо впечатляющим. В глазах пятого двора он был богом, но в глазах прошлого Сяо Мина - лишь жалким червяком, не способным даже пресмыкаться возле его ног.

Спустя пять минут, он уже покинул границу пятого двора, медленно отдаляясь в неизвестном направлении. Никто из смотрящих ему в след не смел и подумать о том, куда же мог направиться Сяо Мин. Тем не менее, преодолев сады и миновав множество охраны, он, наконец остановился. Глядя перед собой, он мрачно ухмыльнулся.

"У меня всего три недели до совещания великих старейшин и выборов нового первого старейшины... Сила Сяо Ли немного превысила мои ожидания... Нельзя терять и минуты столь драгоценного времени!"

Сяо Мин остановился возле невысокого каменного ограждения, за стенами которого слышалось множество громких шагов.

Второй внешний двор... Настало время взглянуть на него!

Согнув ноги в коленях, Сяо Мин послал в них часть духовной силы.

Взрыв!

Оттолкнувшись от земли словно от батута, Сяо Мин оказался высоко над землей, крепко вцепившись в края стены потными от волнения ладонями. Спустя долю секунды, над каменным ограждением показалась его маленькая черная макушка.

Придя сюда, Сяо Мин имел четкий и продуманный план, как он мог попасть в ряды учеников второго двора до наступления рейтингового экзамена. Тем не менее, взглянув на второй двор, расположенный прямо за небольшой преградой, с первого же взгляда он был разочарован. Он не увидел в проходящих мимо двора учениках ни ауры, ни привлекательности, ни достоинства, по его мнению присущих второму двору, но вместо этого снисходительное высокомерие и тиранический взгляд, от которого оставалось неприятное ощущение. Это были просто чуть более талантливые, изнеженные, испорченные напущенной славой люди, который выросли в окружении таких же подхалимов и лизоблюдов. В конце концов, мастеру клана Небесных Врат не было никакого дела до внешних дворов. Статуса учеников второго двора было вполне достаточно, чтобы внести страх и зависть в ряды пятого внешнего двора.

Десятки учеников длинной полосой проходили мимо острого взгляда Сяо Мина, направленного прямо на них. Ощущая духовную силу, находящуюся прямо за стеной, они даже не бросили туда снисходительного взгляда. Каждый из них знал, что с ними граничил пятый двор, чье существование не стоило даже малейшего внимания.

Внезапно в уголки его поля зрения попал худощавый парень в очках, чья духовная аура была слабее остальных. Набрав полные легкие, Сяо Мин громко и пронзительно закричал.

"Эй, ты, очкарит!"

Когда надменный голос стих, окликиваемый ученик моментально остановился в полнейшем оцепенении. Медленно переведя взгляд на голову Сяо Мина, торчащую из-за неприступных стен второго двора, его наполненный горечью взгляд похолодел.

"Белое кимоно... ты ученик пятого двора, верно? Подобная жалкая жаба набралась смелости, дабы попытаться вкушать мяса прекрасного лебедя?"

Торчащий рукав кристально чистого, белоснежного кимоно выглядывал справа от головы Сяо Мина, выдавая его с потрохами. Пять внешних и внутренний дворы и имели свою форму, отличающуюся от других внешним видом или же оттенком. Тем не менее, Сяо Мин, словно не обратив на это особого внимания, презрительно рассмеялся.

"Ты считаешь себя лебедем? Насколько я знаю, лебеди это символ красоты, романтики, благородства и мудрости. Глядя на тебя, я вижу лишь личинку жалкого насекомого, что такая чистая и прекрасная жаба, как я, проглотит в один миг!"

В ответ на надменные слова Сяо Мина, худощавый парень в очках лишь передернул подол своего фиолетового кимоно. Как только его приняли в клан Небесных Врат, он сразу попал во второй внешний двор, и никто не смел подвинуть его. Вдобавок к его шокирующему образу и таланту, на фоне всего второго двора, он был богоподобным существом в глазах многих учеников. Они могли только подражать и восхищаться его талантом; никто не смел провоцировать его.

Сяо Мин, вероятно, был единственным, кто позволил себе так с ним разговаривать. Даже другие особо высокомерные ученики второго внешнего двора выражали безграничную учтивость, обращаясь к нему.

Тем не менее, очкарик не злился после сказанного Сяо Мином; он вообще не выказывал каких-

либо эмоций. Поскольку на его взгляд, человек перед ним не обладал достаточной силой и влиянием, чтобы разозлить его.

"Катись отсюда." - след насмешки мелькнул на напряженном лице очкарика.

Развернув голову с бесконечной насмешкой на лице, очкарик медленно и торжественно продолжил свой путь. Спустя дюжину секунд, его худощавый силуэт исчез, растворяясь в прекрасных садах второго двора.

"Какой спокойный... Ладно, следующий." - опечаленно выдохнул Сяо Мин.

Только он собрался вновь открыть рот, прокричав оскорбления вслед проходящей мимо толпе учеников, как что-то слегка потянуло за подол его кимоно. Бросив удивленный взгляд вниз, Сяо Мин наткнулся на прекрасное, но наполненное недоумением и даже толикой злости лицо молодой девушки. Неуверенно глядя ей в глаза, Сяо Мин широко раскрыл рот лишь спустя несколько секунд.

"Сяо Лан? Что ты здесь..."

После его слов, Сяо Лан уперла руки в боки скорчив недовольную мину.

"Что я здесь делаю? Это я должна задавать этот вопрос."

Сяо Мин с горечью сглотнул комок слюны. Он хорошо знал девушку в фиолетовом кимоно, внезапно оказавшейся рядом с ним. Это была Сяо Лан, внучка покойного первого старейшины и подруга детства Сяо Мина, некоторое время задержавшаяся на границах пятого двора. Сяо Мин помнил каждый миг проведенный в ее компании. Познакомившись в семь лет, они вместе тренировались и играли до того момента, как начался рейтинговый экзамен. Ударив в грязь лицом, Сяо Мин отправился на пятый двор, в то время, как Сяо Лан попала на границы третьего двора в возрасте всего лишь чуть более девяти лет. Безусловно, ее талант был чуть менее пугающим, чем таланта брата Сяо Мина, Сяо Куна.

Это событие окончательно разделило двух друзей, постепенно забывающим о существовании друг друга. Тем не менее, прямо сейчас, стоящая под ним Сяо Лан была именно той добродушной девушкой, которую он когда-то знал.

Тем не менее, та Сяо Лан была всего лишь маленькой девочкой, совершенно не вызывающей никаких чувств в сердце Сяо Мина. Теперь же, перед ним предстала зрелая сформировавшаяся девушка, чьи прекрасные округлые формы могли покорить самого дьявола, а один вид больших, голубых глаз был способен любого удавиться ради того, чтобы провести хотя бы одну ночь с этой прекрасной женщиной.

Слегка встряхнув головой, он мягко проговорил:

"Ты перелезла через стену, дабы застать меня врасплох? Но если стража увидит тебя..."

Глядя на то, как Сяо Мин неуверенно отводит взгляд со слегка покрасневшим лицом, Сяо Лан пронзительно расхохоталась.

Девичий смех донесся до его ушей, голос был молод и нежен, насколько эфирным, что попросту не мог принадлежать этому миру. Услышав этот смех, душу Сяо Мина охватила неконтролируемая дрожь, будто сводящая его с ума.

Даже в прошлой жизни, имея за спиной не дюжинный жизненный опыт и целую гору убитых им людей, Сяо Мин всегда был падким на прекрасных женщин. Но несмотря на красоту Сяо Лан, все же, его любимая Сяо Юи на данный момент была во сто крат прекраснее нее. Вспоминая ее чистое, идеальное лицо, Сяо Мин рылся в своей памяти, и все еще не мог найти слов, чтобы описать, насколько она была прекрасна.

"Если ты можешь забираться на ограждение, то почему я не могу?"

Сяо Лан все еще радостно смеялась, не в силах подавить накатившие на нее чувство ностальгии. Ее счастье, казалось, заразило атмосферу, потому что ветер казался более мягким.

Прищурившись, Сяо Мин оценил ее духовную силу.

Четвертый уровень Низшей сферы развития, как и у меня... Стоп, эта аура...

Расцепив руки, Сяо Мин упал напротив Сяо Лан. В его глазах ярко горели огоньки сомнения и... сильной заинтересованности.

Она, очевидно, скрывает свою силу... Но зачем ей это?

Выражение лица Сяо Мина стало мрачным.

"Так зачем ты здесь, Мин'эр? - наконец отсмеявшись спросила Сяо Лан, - Тот парень в очках что-то сделать тебе? Если так, то я скажу старейшинам и..."

Каждый звук, издаваемый Сяо Лан, был словно сладчайшая музыка в мире. Тем не менее, Сяо Мин, находясь в глубоких раздумьях, более не обращал на это никакого внимания.

Глядя на ее приторно-сладкие губы, он слегка рассмеялся, отгоняя накатившее напряжение:

"Нет, что ты. Тот старший брат ничего не сделал мне. Наоборот, я пытался спровоцировать его."

Внезапно глаза Сяо Лан обескураженно разбежались в разные стороны.

"Спровоцировать? Что ты имеешь ввиду?"

Сяо Мин, не колеблясь, ответил:

"Я пришел сюда, на границу пятого двора лишь ради того, чтобы спровоцировать одного из учеников второго двора. - взяв паузу, Сяо Мин беззлобно добавил с улыбкой на лице, - И если бы не твой приход, я бы уже это сделал."

Сяо Лан немного подумала, а потом в ее глазах мелькнул странный огонек, и она взволнованно спросила:

"Но зачем тебе это?"

Сердце и разум Сяо Лан были в замешательстве.

"Чтобы победить его в честном бою и занять его место во втором дворе." - спокойно ответил Сяо Мин.

"Но... - Сяо Лан разрывало противоречие, она никак не могла принять решение, - Мин'эр, ты бы

мог пройти квалификационный экзамен через год. Почему ты рискуешь всем, ссылаясь на эту нелепую авантюру?"

Закоченелое сердце Сяо Мина нервно задрожало. Он не мог рассказать ей о том, что собирается принять непосредственное участие в борьбе за пост первого старейшины. Но и его совесть не позволяла воспользоваться доверчивостью Сяо Лан... Даже учитывая то, что она с легкостью поверит ему.

Видя, что Сяо Мин не отвечает, мучительно размышляя о чем-то, Сяо Лан слегка забеспокоилась. Она покачнула руки перед ним и тихо сказала, будто бы была в чем-то виновата.

"Прости... Я знаю, какие страдания и унижения тебе пришлось испытать на пятом внешнем дворе... Я понимаю, почему ты хочешь так скоро покинуть его..."

Сяо Мин внимательно посмотрел на нее и спросил, криво улыбаясь:

"Так ты не злишься на меня?"

Несмотря на то, что Сяо Мин и Сяо Лан не виделись на протяжении около пяти лет, спокойная атмосфера все так же витала вокруг этих двоих, как будто бы они никогда и не разлучались.

Сяо Лан испытала облегчение, взглянув еще раз на Сяо Мина, она пробормотала сама себе:

"Он все тот же. Никакие муки и страдания этого мира не способны изменить его..."

<http://tl.rulate.ru/book/11257/217659>